

===

На следующий вечер после того, как Хлою настроили на "честность", ее отчим Майкл ввел для нее новый режим.

Пока Сара, мать Хлои, убирала тарелки с восхитительного ужина с жареным мясом, Майкл жестом пригласил Хлою подойти и сесть рядом с ним на диван.

Хлоя не хотела этого делать, но ее щека все еще слегка краснела от вчерашней пощечины, поэтому она осторожно подошла и села рядом с ним.

- Чего ты хочешь? - спросила она, не переходя тонкую грань между "дерзкой" и "достаточно наглой, чтобы получить пощечину".

- Пришло время честности, - сказал Майкл. - Помнишь вчерашний день, когда мы выбрали для тебя "честность" в приложении?

Хлоя действительно помнила. Гипнотическое воздействие, которое она получила вчера, должно было сделать ее "настраиваемой". Каждые три дня ее матери и отчиму по телефону предлагался выбор между двумя возможными версиями их дочери, и тогда Хлоя чувствовала себя обязанной согласиться с их выбором. Вчера им был предоставлен выбор относительно ее сексуальной ориентации - "целомудренная" или "честная" - и Майкл выбрал "честная", в результате чего Хлоя была вынуждена дать унижительный отчет о своем сексуальном опыте в жизни до сих пор - и признаться, что унижение со стороны Майкла возбудило ее.

Но она ничего этого не сказала. Вместо этого она прошипела. - Отвали, - и попыталась встать, намереваясь пойти в свою спальню.

Майкл схватил ее за руку, притянул обратно и ударил по лицу.

Сара, наблюдавшая за происходящим из дверного проема кухни, сказала. - Пожалуйста, Хлоя, постарайся относиться к Майклу с уважением. Он всего лишь пытается помочь тебе.

Губы Хлои скривились в усмешке, но больше она ничего не сказала.

- Мы собираемся начать новый режим, - сказал Майкл. - Где ты каждый вечер будешь честной с нами.

- Насколько честной? - спросила Хлоя.

- О твоей ориентации, - сказал Майкл. - Твое признание в том, что ты занималась сексом пять раз, было очень шокирующим для твоей матери. Я не могу поверить, что ты держала это в

секрете от нее. И твоё признание в том, что ты возбудилась от пощечины...

- Это было распутно, Хлоя, - вставила Сара. Она все еще злилась, когда думала о смущающем признании своей дочери. - Это было то, что могла бы сделать маленькая шлюха.

- Вот именно, - сказал Майкл. - Итак, теперь ты будешь честна.

Хлое не нравилось, к чему все это клонилось. - Я не хочу, - сказала она, и жалкая, сдавленная нотка в ее голосе заставила член Майкла напрячься в штанах.

- Это зависит не от тебя, Хлоя, - сказал Майкл. - Итак, я хочу, чтобы ты рассказала нам - ты мастурбировала сегодня?

Хлоя страдальчески замямлила, не желая отвечать, но гипноз заставил ее это сделать. - Да, - сказала она тихим голосом.

- И о чем ты думала, когда мастурбировала? - спросил Майкл.

Хлоя закрыла глаза и отвела взгляд, но не смогла удержаться от того, чтобы не заговорить. - Я думала о том, как неловко было говорить тебе, что я промокла от пощечины, - сказала она.

Сара ахнула. - Ты... шлюха, - выплюнула она. Она повернулась к Майклу. - Майкл, нам нужно... я не знаю что! Что-нибудь! Мы должны приструнить ее!

Майкл был вне себя от радости, что Сара предложила это сама. - Что ты предлагаешь? - он спросил.

Сара обдумывала идеи и, наконец, остановилась на одной. - Отшлепай ее! - сказала она. - Ее отец никогда раньше не порол её, и я думаю, что это было ошибкой.

Хлоя была возмущена. - Мама! Нет! - запротестовала она.

- Не смей говорить "мама, нет" мне, ты, маленькая шлюха! - сказала Сара. - Мокнешь от своего собственного отчима! Это отвратительно, Хлоя!

- Спусти штаны, Хлоя, - строго сказал Майкл.

- Что? Нет! - сказала Хлоя. - Отвратительно! Нет!

Майкл посмотрел на ее рваные джинсы. - Я не могу отшлепать тебя через них. Сними это, или я сниму их за тебя.

- Отвали! Нет! - возразила Хлоя.

Майкл пожал плечами и протянул руку, чтобы схватить избалованного маленького сорванца. Она увернулась, но Майкл был быстрее. Он схватил ее за талию, и они оба упали с дивана на пол, Майкл сверху. Он прижал ее к земле, пока она эротично извивалась под ним, и безжалостно стянул с нее джинсы вниз по ногам. Он позаботился о том, чтобы просунуть большие пальцы и под ее трусики, стягивая их вниз вместе с джинсами, так что к тому времени, когда он наконец стянул их с ее сопротивляющихся лодыжек без обуви, она была голой от талии до пяток.

Майкл часто представлял себе, как Хлоя могла бы выглядеть обнаженной, и по большей части не был разочарован. Ее попа была дерзкой и гладкой, бедра молочными и мягкими. У нее был заметный разрыв в бедре. Единственным неприятным моментом была густые заросли лобковых волос, скрывавшие ее киску. Ему придется это исправить, подумал он.

Но сейчас настоящей красотой было неприкрытое унижение на лице Хлои, когда она испытала полное бессилие и стала беспомощной и незащищенной перед пристальным взглядом своего отчима.

И был ли это просто румянец на ее щеках? Или она была возбуждена?

Определенно возбуждена. Ее половые губки были припухшими, слегка приоткрытыми, и он мог видеть липкие струйки влаги между ними.

С некоторым усилием он затащил ее обратно на диван, пока она не оказалась лежащей у него на коленях попкой вверх. Она снова попыталась убежать, но мать шагнула вперед и взяла ее за руки.

- Ты действительно напросилась на это, Хлоя, - с сожалением сказала Сара.

Майкл начал шлепать. Он мог бы просто ударить ее десять раз, сильно, но вместо этого он ударил ее почти 50 раз - но медленно, наращивая интенсивность. Первые шлепки были совсем легкими, чтобы разогнать ее кровь и сделать ее чувствительной. Каждые пять минут он уделял время массажу ее попки - "снял боль" - и в процессе раздвигал ее ягодицы, обнажая анус. Это выглядело невинно, но она знала, что происходит, и корчилась от унижения.

После 20 шлепков он начал массировать глубже, его большой палец ненадолго коснулся ее ануса, а пальцы скользнули между ее бедер, чтобы слегка коснуться половых губок. Она кричала и брыкалась, когда он делал это, но ее мать просто подумала, что Хлоя возражает против порки, и обняла ее крепче - в то время как с точки зрения Хлои, казалось, что ее мать знала, что делает Майкл, и одобряла это.

Всякий раз, когда он прикасался к ее киске, его пальцы были покрыты густой слизью ее возбуждения, которую он вытирал о ее ягодицы.

После 30 шлепков он слегка изменил положение ее тела, так что она наполовину свисала с его колен, его правое колено оказалось под ее киской, и при каждом шлепке он подтягивал колено вверх, вдавливаясь в ее влагалище. Она начала задыхаться и стонать и намеренно тереться своей киской о его ногу.

На 47-й шлепке она испытала оргазм, и снова на 50-й, и снова, когда он после этого потер ее и позволил пальцу слегка просунуться в ее анус, в то же время он еще раз сильно пнул ее коленом во влагалище. Способ, которым она испытала оргазм, состоял в том, чтобы пронзительно закричать, содрогнуться и дико выгнуть задницу, и снова ее мать просто подумала, что это Хлоя возражает против наказания, но Майкл мог видеть, что это было на самом деле, и в данном случае предпочел сохранить распутную тайну своей падчерицы.

Когда все было сделано, он сказал. - Скажи спасибо, Хлоя.

Она застонала, а затем сказала тихим голосом. - Спасибо тебе, Майкл.

Этого было более чем достаточно для Майкла, но затем, к его удивлению и восторгу, Сара сделала еще один шаг вперед. Она не знала, что ее дочь была возбуждена или что она только что испытала оргазм, и поэтому сказала. - Он будет твоим отцом, Хлоя. Я думаю, ты должна сказать "Спасибо, папочка".

Тогда Хлоя заплакала, маленькие, беззвучные слезы потекли по ее лицу, но она сказала это.

- Спасибо тебе, папочка, - сказала она тихим, сдавленным голосом.

- Не за что, дорогая, - сказал Майкл. - А теперь почему бы тебе не сбегать в душ и не привести себя в порядок?

===

Поздно вечером того же дня Майкл навестил Хлою в ее недавно отделанной розовой спальне, чтобы "пожелать спокойной ночи".

- Я ненавижу тебя, - сказала она, глядя на него из-под одеяла. На ней была пижама, закрывающая все тело, что, по-видимому, было ее новым поведением, начавшимся с тех пор, как Майкл начал спать в постели ее матери. Майкл со временем отучит ее и от этого тоже.

- Ты ненавидишь меня, да? - засмеялся Майкл, опускаясь на колени рядом с ее кроватью.

- Я хочу, чтобы ты сдох, - сказала она, глядя ему прямо в глаза.

- Хорошо, - дружелюбно сказал Майкл. - Скажи мне, Хлоя, что самое унижительное, что ты

можешь сказать мне о своей сексуальной ориентации сегодня?

- Нет, - простонала она. - Это несправедливо. Перестань спрашивать меня об этом!

- Возможно, я перестану спрашивать, когда ты перестанешь быть своевольной маленькой сучкой, - ответил Майкл. - Я задал тебе вопрос, Хлоя, и я ожидаю ответа.

Он ожидал, что она признается, что кончила от того, что ее отшлепали, но ее ответ удивил его.

- Когда ты стаскивал с меня джинсы, я подумала, что ты собираешься изнасиловать меня, - сказала она, - и если бы ты изнасиловал меня, я бы кончила так сильно.

Майкл радостно рассмеялся.

- Заткнись! - сказала Хлоя. - Прекрати это! Я не хочу, чтобы ты насиловал меня! Я ненавижу тебя! Я ничего не могу с собой поделать, иногда я чувствую странные вещи! Это твоя вина! Ты и твой дурацкий гипноз!

- В какую дырку ты больше всего хочешь, чтобы тебя изнасиловали, Хлоя? - тихо спросил он ее.

- В мою пизду, - ответила она так же тихо.

- И из всех способов, которыми я мог бы заставить тебя перестать сопротивляться и позволить мне изнасиловать тебя, какой сделал бы тебя самой влажной? - он спросил.

- Чтобы ты бил меня по лицу, - сказала она. - Шлепал по нему, пока я не сделаю то, что мне говорят.

Она снова заплакала от унижения, вызванного ее признанием.

- Спокойной ночи, Хлоя, - сказал он ей. - Приятных снов.

Он встал, выключил свет и ушел.

<http://erolate.com/book/3573/88102>